

DOI: 10.17803/2542-2472.2025.33.1.050-060

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ РОЛЬ УЧАСТНИКОВ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА И ФУНКЦИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСКА

Гавричков Станислав Васильевич,

адвокат, старший партнер адвокатского бюро Санкт-Петербурга «Главная буква»,
аспирант Института государства и права Российской академии наук
197046, Россия, г. Санкт-Петербург, Чапаева ул., д. 25, лит. А
info@mainletter.ru

© Гавричков С. В., 2025

***Аннотация.** В статье рассмотрено процессуальное распределение ролей участников спора и иных лиц, чьи права и обязанности могут быть затронуты при реализации института обеспечения иска, в цивилистическом процессе. Проанализирована степень активности суда и лиц, участвующих в деле, при рассмотрении дела по существу и при принятии обеспечительных мер в соотношении с теориями построения гражданского и арбитражного процесса и степени поиска истины по делу. Сделаны выводы относительно правил оценки оснований для обеспечения иска в связанных обязательствах на примере банковских правоотношений. Обращено внимание на то, что задачи суда не ограничиваются разрешением спора, но и направлены на укрепление законности и предупреждение правонарушений. Для реализации указанных задач предложен механизм совершенствования процессуального законодательства по вопросам применения института обеспечения иска, частично изменяющий правила распределения полномочий участников процесса при обеспечении иска в таких случаях. Обоснованно, что такие изменения не входят в противоречие с современной состязательной моделью процесса ввиду публично-правовой природы соответствующих задач суда. Выявлено, что банки и иные кредитные организации могут при этом выполнять вспомогательную функцию.*

***Ключевые слова:** суд; истец; ответчик; обеспечительные меры; обеспечение иска; злоупотребление правом; банк; кредитные организации.*

THE PROCEDURAL ROLE OF PARTICIPANTS IN THE CIVIL PROCEDURE AND THE FUNCTION OF THE BANKING SYSTEM IN SECURING A CLAIM

Stanislav V. Gavrichkov,

Advocate, Senior Partner, «Glavnaya bukva» Law Firm; Postgraduate Student, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation
info@mainletter.ru

***Abstract.** The paper examines the procedural distribution of roles among the participants in a dispute and other individuals whose rights and obligations may be affected by the implementation of the institute of securing a claim in civil procedural law.*

The author analyzes the degree of activity of the court and the parties involved in the case when considering the merits of the case and when taking protective measures, in relation to the theories of civil and arbitrazh process construction and the degree of truth-seeking in the case. The author draws conclusions regarding the rules for assessing the grounds for securing a claim in related obligations, using banking legal relations as an example.

It is highlighted that the tasks of the court are not limited to resolving disputes but also aim to strengthen legality and prevent violations of the law. To achieve these objectives, the author proposes to introduce a mechanism for improving procedural legislation regulating application of the institute of securing a claim. This mechanism partially alters the rules for the distribution of powers among participants of court proceedings when a claim is secured. It is justified that these changes do not contradict the modern adversarial model of court proceedings due to the public law nature of the corresponding tasks of the court. It has been revealed that banks and other credit organizations can perform an auxiliary function in this context.

Keywords: court; plaintiff; defendant; interim measures; securing a claim; abuse of a right; bank; credit institutions.

ВВЕДЕНИЕ

Правильное определение правового статуса лиц, участвующих в деле, как указывает М. А. Викут, является одной из предпосылок успешного выполнения стоящих перед судом задач по осуществлению правосудия¹. И действительно, для успешного выполнения задач суда по отправлению правосудия необходимо корректно определить понятие и юридический статус сторон, а также верно решить процессуальные вопросы, связанные с их участием в гражданском процессе. Е. В. Васьковский отмечал, что несмотря на то, что процессуальные действия могут совершать не только судьи, но также и стороны, которым предоставлен широкий простор для распоряжения своими процессуальными правами, всё же господствующее положение принадлежит суду, который выступает представителем государственной власти, а сторонам надлежит возбудить деятельность суда и дать ему материал для постановления правильного решения². Суд является основным субъектом гражданских процессуальных правоотношений, который осуществляет правосудие на таких фундаментальных принципах, как состязательность и равноправие сторон. Сам факт наличия суда в правоотношении является признаком трансформации природы правоотношений из материальной в процессуальную³.

Согласно современной модели гражданского процесса, суд не занимается поиском истины, а только устанавливает факты по делу и анализирует представленные доказательства⁴. В свою очередь, процессуальный институт обеспечения иска контрастирует с тем, что суд по замыслу современного процесса, с одной стороны, не должен занимать активной позиции в вопросе наложения судебных ограничений на одну из сторон до разрешения дела по существу, а с другой стороны — суд обязан обеспечить исполнимость будущего судебного акта. На одной чаше весов мы имеем активные распорядительные действия суда по принятию обеспечительных мер, а на другой — базовые принципы процесса в виде состязательности и равноправия сторон.

¹ Викут М. А. Стороны — основные лица искового производства. Саратов, 1968. С. 3.

² Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса : Субъекты объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М. : Статут, 2016. С. 352.

³ Михайлова Е. В. Правовой статус сторон в гражданском процессе Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 20.

⁴ Гражданское процессуальное право России (вводные положения и принципы) : учеб. пособие / В. Н. Барсукова, Т. В. Соловьева. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2012. С. 106.

На сегодняшний день банки и иные кредитные организации встроены в систему лиц, исполняющих требования, содержащиеся в судебных актах, а также в актах других органов и должностных лиц⁵. Помимо этого, банки и иные кредитные организации осуществляют контрольные функции по выявлению операций с денежными средствами или иным имуществом, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма, а также принимают меры, направленные на противодействие указанной деятельности⁶. В связи с этим в данной работе мы попытаемся выявить концептуальные подходы к обеспечению иска в соотношении с общими принципами современного цивилистического процесса; рассмотрим роль суда при обеспечении иска в связанных обязательствах на примере банковских правоотношений; предложим механизм совершенствования полномочий суда по обеспечению иска при выполнении задачи по укреплению законности и предупреждению правонарушений, а также рассмотрим каким образом антилегализационные функции банковской системы, фактически имеющие публично-правовую природу, могут быть использованы при обеспечении иска.

РОЛЬ СУДА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛА ПО СУЩЕСТВУ И ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСКА

Для установления роли суда в вопросе принятия обеспечения по иску следует прежде всего определить его роль при рассмотрении дела по существу. В частности, роль суда в исторической ретроспективе ярко раскрывается в исследованиях, посвященных принципу установления объективной истины по делу, который является своеобразным индикатором степени активности суда в зависимости от модели цивилистического процесса. Так, в ст. 14 ГПК РСФСР⁷ было указано на то, что суд обязан, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон.

Принцип объективной истины имел фундаментальный характер в советском гражданском процессе, а поэтому он занимает значимое место в процессуальной доктрине. Тем не менее в научной литературе постсоветского периода стали высказываться точки зрения, согласно которым суд с учетом изменения модели процесса в сторону состязательности сторон является больше арбитром, а не лицом, которое должно установить объективную истину по делу⁸.

В действующих процессуальных кодексах установлено, что суд создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (*ч. 2 ст. 12 ГПК РФ, ч. 3 ст. 9 АПК РФ*). То есть роль суда описывается с упором на осуществление правосудия на основе состязательности сторон, что иллюстрирует отход от принципа объективной истины в пользу теории формальной истины, исходя из которой решение суда принимается на основе представленных доказательств и поведения участников процесса.

⁵ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Ст. 7 // Российская газета. № 223. 06.10.2007.

⁶ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Российская газета. № 151–152. 09.08.2001.

⁷ Закон РСФСР от 11.06.1964 Об утверждении Гражданского процессуального кодекса РСФСР (вместе с Кодексом) // Свод законов РСФСР. 1988. Т. 8. С. 175. 1988.

⁸ Ярков В. В. Предложения по концепции, структуре и содержанию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) // Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / под ред. М. К. Треушникова. М. : Городец, 2004. С. 23–24.

В научной литературе продолжают активные дискуссии относительно места принципа объективной истины в современном цивилистическом процессе⁹. Имеются как сторонники, так и противники наличия принципа объективной истины в современном процессе. Так, например, А. Т. Боннер приходит к заключению о том, что принцип объективной истины применяется и в рамках современного гражданского процесса, указывая на то, что состязательность судопроизводства в ее исконном и подлинном смысле слова является основным инструментом установления истины правосудия¹⁰. С этим мнением соглашались такие ученые, как В. В. Ярков¹¹, М. К. Треушников¹², Г. Л. Осокина¹³ и др.

Принцип объективной истины в некоторой степени раскрывается в цивилистическом процессе применительно к институту обеспечения иска, поскольку данный институт можно рассматривать в качестве одного из ключевых процессуальных инструментов, создающих предпосылки и условия для эффективного достижения задач гражданского и арбитражного судопроизводства. Следовательно, посредническая роль судьи при рассмотрении дела, по существу, в некоторой степени контрастирует с реализацией им властных полномочий при обеспечении иска. При этом распорядительные полномочия суда при принятии обеспечительных мер, которые выражаются в наложении судебных ограничений, до рассмотрения дела по существу, нельзя признать умаляющими такие принципы цивилистического процесса, как состязательность и равноправие сторон, поскольку, наряду с осуществлением правосудия, суду надлежит обеспечить исполнимость будущего судебного акта. Иначе цели правосудия не достигаются.

Степень активности судьи в цивилистическом процессе должна изменяться в зависимости от задач такого судопроизводства. Однако такая позиция в некоторой степени противоречит существующему правовому регулированию, поскольку для принятия обеспечительных мер в гражданском и арбитражном процессе суд должен располагать соответствующим заявлением лица, участвующего в деле. В этой связи применительно к институту обеспечения иска инициатива от суда смещается в пользу лиц, участвующих в деле. Так, в гражданском и арбитражном судопроизводстве обеспечительные меры принимаются по заявлению лиц, участвующих в деле, а в случаях, предусмотренных законом, и иных лиц¹⁴. Здесь стоит обратить внимание на историю этого вопроса. Так, ГПК РСФСР образца 1964 г.¹⁵, а также АПК РФ 1992 г.¹⁶ позволяли суду принять обеспечение по иску по собственной инициативе, однако с принятием последующих процессуальных кодексов данное положение было исключено, что более соответствует состязательной модели цивилистического процесса.

Гражданский процесс в отличие от административного в контексте принятия обеспечительных мер отталкивается от инициативы стороны, а не от усмотрения суда. В административном процессе суд в некоторых случаях вправе принять обеспечительные меры по своей инициативе (ч. 4 ст. 265.3, статья 306 КАС РФ). Указанное

⁹ Туманов Д. А. Нужен ли современному судопроизводству принцип объективной истины // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 12. С. 28–40.

¹⁰ Боннер А. Т. Избранные труды : в 7 т. М. : Проспект, 2017. Т. 4 : Проблемы установления истины в гражданском процессе.

¹¹ Ярков В. В. Роль суда в установлении обстоятельств дела сквозь призму исследований профессора А. Т. Боннера // Вестник гражданского процесса. 2022. № 4. С. 49–66.

¹² Треушников М. К. Судебные доказательства. М. : Городец, 2004. С. 6–8.

¹³ Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть : учебник. 3-е изд., перераб. М. : Норма, 2013. С. 137–140.

¹⁴ П. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // Российская газета. № 123. 07.06.2023.

¹⁵ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 175.

¹⁶ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (утв. ВС РФ 05.03.1992 № 2447-1) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 16. Ст. 836.

отличие ярко отражает основные отличия цивилистического процесса, который строится на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности субъектов частного права от процесса административного, к которому относятся дела, возникающие из публичных правоотношений, основанных на неравенстве сторон.

При наличии заявления о принятии обеспечительных мер инициатива возвращается в пользу суда, который и реализует властные полномочия, исходя из наличия либо отсутствия оснований для обеспечения иска. При этом следует дополнительно обратить внимание на то, что в цивилистическом процессе вопрос принятия обеспечительных мер зависит не только от наличия у суда заявления о принятии обеспечительных мер, но и от наличия у лица, подписавшего такое заявление статуса лица, участвующего в деле. При отмене обеспечительных мер процессуальные права на подачу заявлений имеют и лица, не привлеченные к участию в деле, полагающие, что при принятии судом обеспечительных мер был разрешен вопрос об их правах, обязанностях и законных интересах.

В вопросе обеспечения иска в гражданском и арбитражном процессе правовое положение лица, участвующего в деле первоначально, наделяет такую сторону процессуальным правом на подачу заявления о принятии обеспечительных мер, которое в свою очередь, является процессуальным основанием для реализации судом своих властных полномочий по принятию обеспечительных мер.

Правильное определение круга лиц, участвующих в деле и их статуса в деле, является процессуальным фундаментом для обеспечения иска.

ПРАВОВОЙ СТАТУС И ПРАВОМОЧИЯ УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕССА, ЗАЯВЛЯЮЩИХ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСКА В СВЯЗАННЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ НА ПРИМЕРЕ БАНКОВСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Для исследования вопросов правового статуса и правомочий участников процесса, заявляющих об обеспечении иска в связанных обязательствах, возьмем для примера банковские правоотношения, поскольку такие обязательства используются в них наиболее часто.

В банковских правоотношениях применительно к вопросу определения правового положения лиц, участвующих в деле, при принятии обеспечительных мер, особый правовой интерес представляют споры, вытекающие из банковских гарантий и различного рода кредитных сделок со сложной системой обеспечительных сделок (поручительство, ипотека (залог) и т.п.).

Указанные категории споров объединяет множество лиц как на стороне истца, так и на стороне ответчика, что обуславливает наличие определенной специфики на этапе обеспечения иска. Итак, например, по спорам, вытекающим из банковских гарантий, в деле участвуют: гарант (банк); принципал, по просьбе которого выдана банковская гарантия; бенефициар, в пользу которого выдана банковская гарантия. По делам о взыскании с банка — гаранта суммы задолженности по банковской гарантии бенефициар выступает в качестве истца, а банк — гарант в качестве ответчика. При этом принципал привлекается в качестве третьего лица, поскольку в случае удовлетворения иска банк приобретает регрессное требование к принципалу.

Как неоднократно отмечал Верховный Суд РФ гарант не вправе отказать бенефициару в удовлетворении его требования об уплате денежной суммы по банковской гарантии, если приложенные к этому требованию документы по внешним признакам соответствуют условиям такой гарантии¹⁷. При таких обстоятельствах, принципалы,

¹⁷ П. 18 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. 2021 ; п. 9 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05.06.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 11, ноябрь.

понимая, что в случае осуществления банком платежа в пользу бенефициара будут обязаны возместить банку финансовые потери в порядке регрессного требования, зачастую инициируют связанный спор и обращаются за судебной защитой, пытаясь оспаривать основания, по которым бенефициар предъявляет свое требование либо оспаривают само требование по банковской гарантии.

Сам факт инициирования подобного судебного разбирательства не является основанием для приостановления платежа по банковской гарантии, а поэтому принципал вынужден параллельно просить суд принять обеспечительные меры в виде запрета банку осуществлять платеж по банковской гарантии, одновременно ссылаясь на исполнение основного обязательства. Это означает, что по такому связанному спору принципал становится на место истца, бенефициар — на место ответчика, а банк — гарант привлекается в качестве третьего лица. При этом такая расстановка процессуального положения лиц, участвующих в деле, является надлежащей только в случае, если исковое требование сконструировано в виде оспаривания основного обязательства, обеспеченного банковской гарантией. Например, принципал оспаривает решение бенефициара расторгнуть государственный контракт, который обеспечен банковской гарантией.

Если же принципал, помимо оспаривания государственного контракта заявляет требование о запрете банку осуществлять платеж по банковской гарантии, то правовое положение лиц, участвующих в деле, снова меняется. В этой конструкции спора принципал остается истцом, а бенефициар и гарант в судебной практике зачастую указываются соответчиками. При таких данных правовой статус гаранта в качестве ответчика вызывает сомнения в своей обоснованности, поскольку к гаранту искового требования не заявлено. При этом требование о запрете банку осуществлять платеж по банковской гарантии нельзя признать самостоятельным исковым требованием, поскольку оно производно от требования в виде оспаривания государственного контракта и заявлено лишь с искусственной целью — принятия обеспечительных мер.

Следовательно, в таких спорах гаранта следует привлекать в качестве третьего лица, а не ответчика. Такое правовое положение гаранта не препятствует суду принять обеспечительные меры в виде запрета банку осуществлять платеж по банковской гарантии, поскольку процессуальное законодательство допускают принятие обеспечительной меры не только в отношении ответчика, но и в отношении других лиц (ст. 140 ГПК РФ, ст. 91 АПК РФ). В этой части, судам следует дать разъяснения о том, что при поступлении иска принципала по банковской гарантии с требованием, связанным с оспариванием основного обязательства и запретом гаранту осуществлять платеж по банковской гарантии, надлежит правильно определять правовое положение лиц, участвующих в деле, и привлекать к делу принципала в качестве ответчика, а гаранта — в качестве третьего лица, что не препятствует принятию обеспечительных мер в виде запрета банку осуществлять платеж по банковской гарантии¹⁸.

При принятии обеспечительных мер по спорам, вытекающим из кредитных соглашений, договоров поручительства, факторинга и т.п., в которых банк выступает в качестве истца, суд обязан учитывать финансовое положение должника — ответчика, размер долга, обеспеченность кредита (поручительство, залог), стоимость предмета ипотеки/залога и при неудовлетворительном соотношении долга со стоимостью имеющего обеспечения в совокупности с действиями ответчика, направленными на сокрытие имущества от обращения взыскания по законным требованиям кредитора — принимать обеспечительные меры.

До принятия обеспечительных мер суд должен установить надлежащий правовой статус каждого из лиц, участвующих в деле и не допустить необоснованного наложения судебных ограничений на одного или нескольких соответчиков, которые, например, по договору поручительства несут не солидарную, а субсидиарную

¹⁸ Гавричков С. В. Судебный запрет платежа по банковской гарантии как процессуальный способ вмешательства в гарантийные правоотношения // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 10 (167). С. 70–80.

ответственность и на данном этапе не должны отвечать по обязательствам заемщика либо вовсе не несут ответственности по договору поручительства в силу его прекращения либо наличия разного рода отлагательных и/или отменительных условий. В таких случаях, указанные лица не должны отвечать по иску и подвергаться судебным ограничениям в виде наложения на их имущество обеспечительных арестов, а поэтому в указанных случаях суд не только проверяет основания для принятия обеспечительных мер и дает предварительную оценку материально-правовому обязательству, являющемуся предметом спора.

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАЧИ СУДА ПО УКРЕПЛЕНИЮ ЗАКОННОСТИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Задачи суда в цивилистическом процессе не ограничиваются разрешением гражданских дел и экономических споров. Наряду с этим, задачами суда также являются укрепление законности и предупреждение правонарушений, что прямо следует из процессуального законодательства (ч. 3 ст. 2 АПК РФ, ст. 2 ГПК РФ).

За последние годы в судебной практике выявлены случаи обращения в суд недобросовестных участников гражданского оборота в целях легализации доходов, полученных в результате нарушения законодательства, в том числе обращение в суд при действительном отсутствии спора для получения исполнительных документов и вывода денежных средств за рубеж без соблюдения ограничений и правил, установленных законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, валютным, налоговым и таможенным законодательством¹⁹.

Верховный Суд РФ рекомендовал судам проверять обстоятельства, касающиеся возможного обращения участников оборота к судебному порядку разрешения споров, привлекать к участию в деле в таких случаях органы прокуратуры, налоговые и таможенные органы, уполномоченный орган в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (Росфинмониторинг) в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, относительно предмета спора, а судам общей юрисдикции также для дачи заключения по делу, рассматриваемому в порядке гражданского судопроизводства. В частности, в судебной практике выявлены случаи обращения в суд с иском о взыскании задолженности по мнимым обязательствам в целях создания видимости реальности хозяйственных отношений и получения судебного решения; с заявлениями о выдаче судебных приказов с одновременным предоставлением доказательств о наличии задолженности, которые вызывают сомнения в своей достоверности; с заявлениями о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решения третейского суда при наличии обстоятельств, указывающих на искусственный характер создания спора.

Кроме того, имеются случаи подачи в разные суды аналогичных исков с участием тех же сторон с приложением однотипных договоров, имеющих признаки мнимости, а также предъявления в банки сфальсифицированных исполнительных документов о взыскании денежных средств. Следует признать, что тем самым механизм принудительного исполнения судебных актов используется сторонами таких искусственных споров для получения внешнего легального основания и придания правомерного вида доходам, полученным незаконным путем. При рассмотрении указанных дел судами неоднократно устанавливалось, что в отношении участников таких споров банками принимались меры, направленные на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и

¹⁹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 12, декабрь.

финансированию распространения оружия массового уничтожения, в том числе в части отказов в проведении операций, отказов в открытии счетов. Одновременно, в ряде случаев банки делали выводы о том, что истец осуществляет сомнительную финансово-хозяйственную деятельность, направленную на «транзит» и обналичивание денежных средств. Указанные факты в совокупности свидетельствуют о возможном нарушении публичных интересов, а поэтому Верховный Суд РФ также обратил внимание на то, что в таких случаях государственные органы вправе обратиться в суд с заявлением о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, а суду следует сообщать об этом в органы дознания или предварительного следствия, в том числе посредством вынесения частного определения.

В целях наиболее полного достижения задач судопроизводства, в таких случаях суды всех инстанций на любом этапе рассмотрения дела должны иметь возможность принять обеспечительные меры по своей инициативе без заявления со стороны государственного органа или иного лица. Такое предложение обосновывается тем, что при рассмотрении дела у суда могут возникнуть сомнения в реальности долговых обязательств, обусловленные запутанным или необычным характером сделок, не имеющих очевидного экономического смысла или законной цели. В результате суд, рассматривая дело, может самостоятельно выявить признаки использования судебной системы в целях легализации доходов, полученных в результате нарушения законодательства и неотложно принять обеспечительные меры, не дожидаясь поступления соответствующего заявления или позиции государственного органа. Помимо этого, даже при наличии у суда позиции Росфинмониторинга или иного государственного органа в ней может не содержаться просьбы о принятии обеспечительной меры, что создает риск несвоевременного реагирования на ситуацию и неисполнимости будущего решения. При этом банки и иные кредитные организации могут выполнять вспомогательную функцию по предоставлению суду сведений о применении в отношении участников споров антилегализационных мер, что в совокупности с признаками фиктивности долговых обязательств, выявленных судом, может являться основанием для принятия обеспечительных мер.

В случае, если судебный акт по такому делу уже вынесен, судам следует приостанавливать исполнение решения до вступления в законную силу судебного акта о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Если же дело всё еще рассматривается в первой инстанции судам следует рассматривать вопрос о принятии предварительных мер, в обеспечение исполнения будущих требований публично-правовой природы.

Методом оценки наличия обстоятельств для принятия обеспечительных мер в указанных случаях по инициативе суда может являться внутреннее убеждение суда в зависимости от конкретной ситуации по спору в совокупности со сведениями, полученными от банков и имеющимися в деле документами, что соотносится с современными подходами к доказыванию в цивилистическом процессе и дополняет объективные критерии доказанности²⁰.

Поскольку обеспечительные меры должны приниматься судами в том числе в целях предотвращения нарушения интересов третьих лиц и публичных интересов, высказанные предложения не вступают в противоречие с целями и основаниями их применения, а также с моделью современного состязательного процесса.

ВЫВОДЫ

Разработанность механизмов применения института обеспечения иска в правовой системе государства можно рассматривать в качестве индикатора степени развития процессуального права в части полного достижения целей правосудия

²⁰ *Альцев А. А.* Внутреннее судебское убеждение и объективные критерии доказанности — неотъемлемые элементы одной системы? // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 9. С. 36–42 ; № 10. С. 31–36.

по своевременному и эффективному восстановлению нарушенных прав и свобод лиц, обращающихся за судебной защитой. В этом контексте институт обеспечения иска является одним из ключевых процессуальных инструментов, направленных на выполнение указанных задач.

Правильное определение круга лиц, участвующих в деле, является процессуальным фундаментом для обеспечения иска, а поэтому при обеспечении иска суд должен установить надлежащий правовой статус каждого из лиц, участвующих в деле, и не допускать необоснованного наложения судебных ограничений на одного или нескольких соответчиков, которые, например, по договору поручительства несут солидарную, а субсидиарную ответственность и на данном этапе не должны отвечать по обязательствам заемщика либо вовсе не несут ответственности по договору поручительства в силу его прекращения либо наличия разного рода отлагательных и/или отменительных условий. В этих случаях, суд вправе поставить вопрос перед сторонами о привлечении указанных лиц к делу в качестве третьих лиц.

При принятии обеспечения по иску, предметом которого являются связанные обязательства, суд должен проверять не только основания для принятия обеспечительных мер, но и давать предварительную оценку положенному в основу спора материально-правовому обязательству, не предрешая выводы по существу спора.

По спорам, вытекающим из гарантийных отношений, например, при поступлении иска принципала по банковской гарантии с требованием, связанным с оспариванием основного обязательства и запретом гаранту осуществлять платеж по банковской гарантии, надлежит правильно определять правовое положение лиц, участвующих в деле, привлекая к делу принципала в качестве ответчика, а гаранта — в качестве третьего лица. При этом такое правовое положение лиц, участвующих в деле, не препятствует суду при наличии к тому оснований принять обеспечительные меры в виде запрета банку осуществлять платеж по банковской гарантии.

Посредническая роль суда при рассмотрении дела по существу контрастирует с реализацией им властных полномочий при обеспечении иска. Принцип объективной истины в некоторой степени раскрывается в цивилистическом процессе применительно к институту обеспечения иска, поскольку данный институт можно рассматривать в качестве одного из ключевых процессуальных инструментов, создающих предпосылки и условия для достижения задач судопроизводства, одной из которых является укрепление законности и предупреждение правонарушений, а поэтому степень активности суда в цивилистическом процессе должна изменяться в зависимости от задач такого судопроизводства.

В судебной практике отмечаются случаи обращения в суд недобросовестных участников гражданского оборота при наличии признаков искусственного создания спора, прикрывающего реальную волю сторон, в том числе согласованные действия сторон спора, направленные на использование судебной системы для получения исполнительных документов и вывода денежных средств за рубеж без соблюдения ограничений и правил, установленных законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, валютным, налоговым и таможенным законодательством.

Концептуально, в таких случаях суд по своему внутреннему убеждению в рамках своих дискреционных полномочий должен иметь право применять обеспечительные меры по собственной инициативе, не дожидаясь поступления соответствующего заявления или позиции уполномоченного государственного органа. Одновременно, суд вправе запрашивать у банков и иных кредитных организаций сведения о применении в отношении участников споров антилегализационных мер, что обуславливает вспомогательную функцию банковской системы при обеспечении иска. В указанных случаях обеспечительные меры могут быть приняты в виде приостановления исполнения судебного решения, в случае, если оно вынесено, до вступления в законную силу судебного акта о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам либо при выявлении соответствующих признаков осуществления сторонами процесса незаконной деятельности в ходе рассмотрения дела в первой

инстанции — рассматривать вопрос о принятии предварительных мер в обеспечение исполнения будущих требований публично-правовой природы.

Предложенная концепция направлена не на изменение модели современного состязательного процесса, во многом строящегося на теории формальной истины, а на совершенствование инструментов эффективного достижения целей правосудия посредством института обеспечения иска, который применяется в том числе в целях предотвращения нарушения интересов третьих лиц и публичных интересов. В указанных случаях, состязательного процесса как такового уже не происходит, поскольку суд выполняет публично-правовые функции и тем самым укрепляет законность и восстанавливает публичные интересы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Боннер А. Т. Избранные труды : в 7 т. Т. 4 : Проблемы установления истины в гражданском процессе. — М. : Проспект, 2017.
2. Вукот М. А. Стороны — основные лица искового производства. — Саратов, 1968. — С. 3.
3. Гавричков С. В. Судебный запрет платежа по банковской гарантии как процессуальный способ вмешательства в гарантийные правоотношения // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 10 (167). — С. 70–80.
4. Гражданское процессуальное право России (вводные положения и принципы) : учеб. пособие / В. Н. Барсукова, Т. В. Соловьева. Саратов. Изд-во Сарат. ун-та. — 2012. — С. 106.
5. Туманов Д. А. Нужен ли современному судопроизводству принцип объективной истины // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 12. — С. 28–40.
6. Треушников М. К. Судебные доказательства. — М. : Городец, 2004. — С. 6–8.
7. Михайлова Е. В. Правовой статус сторон в гражданском процессе Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — Самара, 2004.
8. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть : учебник. — 3-е изд., перераб. — М. : Норма, 2013. — С. 137–140.
9. Ярков В. В. Предложения по концепции, структуре и содержанию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) // Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / под ред. М. К. Треушникова. — М. : Городец, 2004. — С. 23–24.
10. Ярков В. В. Роль суда в установлении обстоятельств дела сквозь призму исследований профессора А. Т. Боннера // Вестник гражданского процесса. — 2022. — № 4. — С. 49–66.
11. Яльцев А. А. Внутреннее судебное убеждение и объективные критерии доказанности — неотъемлемые элементы одной системы? // Арбитражный и гражданский процесс. — 2020. — № 9. — С. 36–42 ; № 10. — С. 31–36.

REFERENCES

1. Bonner AT. Selected Works: in 7 volumes. Vol. IV: Problems of Establishing Truth in Civil Proceedings. Moscow: Prospekt Publ.; 2017. (In Russ.).
2. Vikut MA. Parties are the Main Persons in Claim Proceedings. Saratov; 1968. (In Russ.).
3. Gavrichkov SV. The Injunction to Pay under a Bank Guarantee as a Procedural Means of Interference in Guarantee Legal Relations. *Aktual'nye problem rossijskogo prava*. 2024;19(10):70-80. (In Russ.).
4. Barsukova VN, Solovyova TV. Civil Procedural Law of Russia (Introductory Provisions and Principles). Saratov: Saratov University Press, 2012. (In Russ.).
5. Tumanov DA. Does Modern Judicial Proceedings Need the Principle of Objective Truth? *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2021;12:28-40. (In Russ.).
6. Treushnikov MK. Judicial Evidence. Moscow: Gorodets publ.; 2004. (In Russ.).

7. Mikhaylova EV. Legal Status of the Parties in the Civil Procedure of the Russian Federation. Cand. Sci. (Law) Diss. Samara; 2004. (In Russ.).
8. Osokina GL. Civil Procedure. General Part. 3rd ed. Moscow: Norma Publ.; 2013. (In Russ.).
9. Yarkov VV. Proposals on the Concept, Structure, and Content of the Civil Procedure Code of the Russian Federation (CPC RF). In: Treushnikov MK (ed.). The Path to the Law (Draft Documents, Explanatory Notes, Conference Proceedings, Draft Versions of the CPC, New CPC RF. Moscow: Gorodets Publ.; 2004. (In Russ.).
10. Yarkov VV. The Role of the Court in Establishing the Facts of the Case through the Prism of Professor A. T. Bonner's Research. *Herald of Civil Procedure*. 2022;4:49-66. (In Russ.).
11. Yaltsov AA. Internal Judicial Conviction and Objective Criteria of Proof — Inseparable Elements of One System? *Arbitration and Civil Procedure*. 2020;9:36-42; 2020;10:31-36. (In Russ.).